

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМА ЭЛЕМЕНТНОГО СОСТАВА*

Н.Л. БОНДАРЕНКО, кандидат юридических наук, доцент Минского института управления

В статье исследуются основные начала гражданского законодательства Республики Беларусь (принципы гражданского права). Автор выдвигает тезис о том, что содержащаяся в ст. 2 ГК система принципов нуждается в корректировке. Последовательно анализируя каждый принцип, его наименование, содержание, отраслевую принадлежность, автор вносит ряд предложений о внесении изменений в ст. 2 Гражданского кодекса. В частности, предлагается к числу основных начал гражданского законодательства отнести только те принципы, которые отражают отраслевую специфику гражданского права, имеют непосредственное отношение к предмету гражданского права, находятся во внутреннем единстве с нормами всех или хотя бы большинства институтов гражданского права.

Автором сформулировано определение понятия «принципы гражданского права», которое предлагается закрепить в статье 2 ГК с тем, чтобы, отталкиваясь от него можно было отнести то или иное положение к числу принципов гражданского права.

В Гражданском кодексе (далее – ГК) Республики Беларусь 1998 г. впервые закреплена система принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения. Однако приведенный в статье 2 ГК перечень принципов гражданского права не является безупречным и нуждается в корректировке и уточнении. В публикации ставится задача оценить закрепленные законодателем основные начала с точки зрения их отраслевой принадлежности, наименования и содержательного наполнения. Характеризуя разработанность данной проблематики в науке гражданского права, следует отметить, что в среде цивилистов до сих пор не достигнуто единства мнений относительно того, какие принципы гражданского права следует отнести к числу отраслевых, а какие таковыми не являются. Отсутствует также единство в вопросах наименования, содержания и количественного состава принципов. В учебной литературе по гражданскому праву, которая традиционно имеет привязку к действующему законодательству, также приводится различный элементный состав принципов гражданского права, не всегда соответствующий закреплённому в ГК. Подобная ситуация характерна и для российской цивилистической науки.

Е.А. Суханов в числе принципов гражданского права выделяет ряд принципов, не нашедших текстуального воплощения в нормах статьи 1 ГК Российской Федерации (далее – ГК РФ). Наряду с признанными законодательно, ученый называет в числе основных начал гражданского законодательства принцип самостоятельности и инициативы (диспозитивности) в приобретении,

осуществлении и защите гражданских прав, а также принцип запрета злоупотребления правом и иного ненадлежащего осуществления гражданских прав [1, с.51]. Н.Д. Егоров рассматривает не закрепленный в ГК принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования, не упоминая при этом получившие законодательное признание принципы беспрепятственного осуществления гражданских прав, восстановления нарушенных прав, их судебной защиты [2, с.23]. О.Н. Садиков к числу гражданско-правовых относит принципы: неприкосновенности собственности; свободы договора; необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав; обеспечения восстановления и судебной защиты нарушенных прав; уважения общественных интересов [3, с.28]. Авторы учебника по гражданскому праву под редакцией профессора В.Ф. Яковлева в числе принципов гражданского права рассматривают только основные начала, прямо названные законодателем в пункте 1 статьи 1 ГК РФ [4, с.19]. Как правило, такой же подход обнаруживаем и в работах белорусских ученых [5, с.28].

Заметно выделяется своей научной позицией В.А. Витушко, называющий в числе основных начал гражданского законодательства принципы: диспозитивности в гражданском праве; наибольшей экономичности отношений субъектов гражданских правоотношений; сотрудничества, сосуществования, взаимной помощи и координации действий субъектов гражданских, особенно предпринимательских отношений; осуществления гражданских прав и обязанностей в соответствии

* Статья поступила в редакцию 10 февраля 2006 года.

с их назначением; эквивалентности гражданских правоотношений; полной имущественной ответственности [6, с.112]. Такой подход объясняется тем, что перечень принципов гражданского права, закрепленный ГК не является исчерпывающим. Гражданское законодательство Республики Беларусь наряду с принципами, названными статьей 2 ГК, базируется также на иных принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, других актах законодательства, а равно следующих из содержания и смысла гражданско-правовых норм.

Именно поэтому в ходе исследования принципов гражданского права проблематика не должна сдвигаться в сторону определения оптимального количества основных начал гражданского законодательства. Проблема заключена не в количественном составе принципов, поскольку для функционирования системы количество ее элементов не играет решающей роли. Основное внимание необходимо сконцентрировать на исследовании качественных характеристик каждого принципа гражданско-правового, его структурных связях с другими основными началами с тем, чтобы добиться практической реализации каждого основного начала и повысить эффективность функционирования всей системы принципов гражданского права.

В статье 2 ГК приводится перечень принципов гражданского права, однако научная расшифровка понятия «принципы» не приводится. В этой связи считаем необходимым сформулировать определение данного понятия с тем, чтобы определить какие положения гражданского законодательства могут претендовать на статус его основных начал. Под принципами гражданского права следует понимать основанные на положениях Конституции, прямо закрепленные в нормах гражданского законодательства либо следующие из содержания и смысла гражданско-правовых норм основные начала, стабильные руководящие положения, определяющие сущность отрасли гражданского права и цели гражданско-правового регулирования, имеющие общеобязательный характер в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности. Данное понятие целесообразно закрепить в статье 2 ГК и отталкиваясь от него выделять гражданско-правовые принципы.

В числе основных начал гражданского законодательства Республики Беларусь нашли закрепление некоторые правовые принципы, которые являются общеправовыми, конституционными. Это принципы верховенства права и социальной направленности регулирования экономической деятельности. Такое решение законодателя, на наш взгляд, не оправдано, поскольку выборочное включение отдельных общеправовых принципов в нормы гражданского законодательства не позволяет провести «демаркационную

линию» между общеправовыми, конституционными принципами и собственно отраслевыми началами гражданского законодательства. Общие принципы «определяют наиболее существенные черты права в целом, его содержание и особенности как регулятора всей совокупности общественных отношений. Они распространяются на все правовые нормы и с одинаковой силой действуют во всех отраслях права в независимости от характера и специфики регулируемых ими общественных отношений» [7, с.216].

Принцип верховенства права относится к числу общеправовых, конституционных принципов, его нельзя относить к числу отраслевых начал гражданского права. Не менее важен названный принцип для уголовного, административного и других отраслей права. Принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности также проявляется в нормах гражданского законодательства любого государства, однако он адресован публичной власти и к сфере частноправовых отношений прямого отношения не имеет. Его влияние проявляется на стадии нормотворчества, но представляется достаточно сложным оценить его роль в правоприменительной деятельности. Таким образом, не отрицая значение названных принципов для гражданского права, вряд ли оправданно говорить об их гражданско-правовой природе, поскольку они имеют универсальный характер и не могут быть отождествлены с какой-либо одной отраслью права. Что же касается принципа приоритета общественных интересов, то, по нашему мнению, он должен быть исключен из норм ГК, как противоречащий положениям статьи 23 Конституции Республики Беларусь, закрепляющей принцип соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности при ограничении субъективных прав [8, с.70-73].

К числу важнейших конституционных принципов относятся также принципы неприкосновенности собственности и равенства участников гражданских отношений, однако включение их в число отраслевых принципов гражданского права следует признать обоснованным. В нормах гражданского законодательства названные принципы имеют множество проявлений, они наполняют конституционные принципы более широким содержанием, раскрывая и конкретизируя их к сфере частных отношений.

Большинство ученых называют данные принципы в числе принципов гражданского права, но существуют и иные мнения. Российский ученый Е.Г. Комиссарова высказала сомнение в правильности включения принципа неприкосновенности собственности в число отраслевых начал гражданского законодательства. Свою позицию она обосновала тем, что «любое положение, претендующее на роль основного начала гражданского законодательства, несмотря на его высокий

уровень обобщения должно не только отвечать требованиям определенности по содержанию, но и пронизывать все или большинство норм гражданского законодательства». По ее мнению, начало неприкосновенности собственности таким критериям не соответствует [9, с.167].

Принадлежность принципа равенства к числу принципов гражданского права также ставится некоторыми учеными под сомнение. О.Н. Садилов, перечисляя принципы гражданского права, не относит равенство к их числу, полагая, что оно представляет собой признак метода гражданско-правового регулирования [3, с.11]. На наш взгляд, равенство может выступать одновременно в нескольких качествах, как в качестве принципа гражданского права, так и характерной черты метода гражданско-правового регулирования, поскольку в каждом из этих качеств оно играет свою роль. Метод гражданского права как правовой отрасли базируется на тех основополагающих идеях, которые в итоге определяют содержание норм гражданского законодательства. Эти идеи выступают ориентиром, в соответствии с которым законодателем избираются наиболее эффективные средства и приемы регулирования общественных отношений, составляющих предмет гражданского права как отрасли. В этой связи нет оснований отказываться от признания равенства в числе одного из основных начал гражданского законодательства. Вместе с тем следует отметить, что название принципа равенства участников гражданских правоотношений нуждается в корректировке. Поскольку речь идет не о фактическом, а только лишь о юридическом равенстве участников гражданских правоотношений, принцип следует именовать принципом «юридического равенства участников гражданских правоотношений».

В числе принципов гражданского законодательства закреплена презумпция добросовестности и разумности поведения участников гражданских правоотношений: «добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, поскольку не установлено иное» (ст. 2 ГК). В связи с этим закономерно возникает вопрос о том, может ли принцип права быть сформулирован в виде презумптивной нормы? На наш взгляд, не может. Правовые презумпции и принципы права – самостоятельные правовые явления, которые недопустимо смешивать. Презумпция – лишь вероятное предположение, которое может быть опровергнуто, в то время как принцип представляет собой неопровержимое, основополагающее, руководящее начало, характеризующее сущность и назначение права. Принципы не могут быть нарушены, равно как не могут быть отменены или изменены в ходе разрешения юридического дела. Добросовестность как презумпция предназначена для тех случаев, когда закон ставит защиту гражданских

прав в зависимости от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно (п. 4. ст. 9 ГК). И в этом своем качестве она распространяется только на определенные правовые ситуации и не носит универсального для отрасли характера.

Руководствуясь высказанными соображениями, можно высказать ряд суждений. Во-первых, принцип добросовестности участников гражданских правоотношений должен закрепляться в гражданском законодательстве не в качестве презумпции, а наряду с ней. Во-вторых, генетической основой названного принципа являются положения статьи 53 Конституции Республики Беларусь «Каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц». Это означает, что закрепленный статьей 2 ГК принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений должен приобрести звучание, подобное звучанию конституционного принципа и должен быть сформулирован следующим образом: «все участники гражданских правоотношений обязаны действовать при осуществлении своих прав и обязанностей добросовестно и разумно». Важно отметить также и то, что отсутствие возможности на законодательном уровне раскрыть содержание терминов «добросовестность» и «разумность», которые являются оценочными категориями, свидетельствует о необходимости доктринальной разработки понятия и содержания указанного основного начала.

К числу текстуально закреплённых принципов относится и принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Данный принцип также основан на положениях статьи 23 Конституции «Ограничение прав и свобод личности допустимо только в случаях, предусмотренных законом (здесь и далее – курсив авт.)», в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» и статьи 28 «Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство». Норма статьи 2 ГК предусматривает «вмешательство в частные дела не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании *правовых норм* в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». Вызывает несогласие позиция законодателя, отступающего от конституционного принципа при формировании отраслевого. Термин «закон» в ГК заменяется значительно более широким по содержанию термином «правовая норма», что недопустимо.

В большей степени, чем все рассмотренные нами основные начала гражданского законодательства, отражает отраслевую специфику

гражданского права принцип свободы договора. Названный принцип означает, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к этому не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством. Из редакции статьи 2 ГК вытекает, что свобода в гражданском праве сведена к сфере договорного права, что объясняется значительностью и объемом института договора в гражданском законодательстве, которому посвящено более половины содержащихся в Кодексе норм.

Завершает перечень текстуально закрепленных в статье 2 ГК основных начал гражданского законодательства принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. В статье 2 ГК данный принцип сформулирован в следующей редакции: *«граждане и юридические лица вправе осуществлять защиту гражданских прав в суде (хозяйственном суде) и иными способами, предусмотренными законодательством, а также самозащиту гражданских прав с соблюдением пределов, определенных в соответствии с гражданско-правовыми нормами»*. Непонятна логика законодателя, текстуально слившего воедино два самостоятельных начала гражданского законодательства, каждое из которых имеет свое содержание и реализацию в нормах гражданского законодательства, и сопроводившего комментарием только один из них. Не случайно в отечественной цивилистической литературе принципы беспрепятственного осуществления гражданских прав и обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты рассматриваются по отдельности.

Названные принципы также проистекают из положений Конституции Республики Беларусь. «Государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной *законом*, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. Государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной *законом*, экономической деятельности» (ст. 13 Конституции). Согласно статье 2 ГК «участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей

волей и в своих интересах. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих *законодательству* условий договора». Таким образом, при формировании отраслевого принципа, законодатель вновь отступает от положений Конституции, заменяя термин «закон» термином «законодательство», что свидетельствует о необходимости приведения статьи 2 ГК в соответствие с положениями Конституции.

В соответствии с принципом обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты участникам гражданских правоотношений предоставляется широкий спектр способов защиты гражданских прав, основным из которых является судебная защита. Анализируя данный принцип, Е.А. Суханов справедливо расширяет его содержание и называет данный принцип «принципом всемерной охраны гражданских прав, включая возможность восстановления нарушенных прав и обеспечение их независимой от влияния сторон судебной защиты», поскольку совершенно очевидно, что указанный принцип в целом характеризует охранительную функцию гражданско-правового регулирования [1, с.54].

Подводя итоги, отметим, что закрепленная статья 2 ГК система принципов гражданского законодательства, нуждается в корректировке. В процессе ее реформирования необходимо учитывать следующие условия. Во-первых, в этой статье ГК необходимо закрепить понятие принципов гражданского права с тем, чтобы обеспечить единообразное применение данной категории всеми субъектами гражданского оборота. Во-вторых, раскрывая содержание принципов отраслевого законодательства необходимо отталкиваться от конституционных положений, расширенное толкование норм Конституции, ущемляющее права и охраняемые законом интересы участников гражданских правоотношений, недопустимо. В-третьих, в число основных начал гражданского законодательства следует включить только те принципы, которые отражают отраслевую специфику гражданского права, имеют непосредственное отношение к предмету гражданского права, находятся во внутреннем единстве с нормами всех или хотя бы большинства институтов гражданского права.

Соблюдение названных условий обеспечит формирование целостной и эффективно действующей системы принципов гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право. Общая часть: учеб. В 4 т. / Е.А.Суханов [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. (Серия «Классический университетский учебник»). Т. 1.
2. Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. / Н.Д. Егоров [и др.]; под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. Ч. 1.

3. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / О.Н. Садилов [и др.]; под ред. О.Н. Садилова. М.: Юристъ, 2001.
4. Гражданское право: Учеб. / В.Ф. Яковлев [и др.]; под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Изд-во РАГС, 2003.
5. Гражданское право: Учеб. В 2 ч. / В.Ф. Чигир [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. Мн.: Амадфея, 2000. Ч. 1.
6. Витушко В.А. Курс гражданского права. Общая часть: Науч.-практ. пособие. Мн.: Бел. гос. экон. ун-т, 2001. Т. 1.
7. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учеб. пособие для высших учебных заведений / В.Н. Хропанюк; под ред. В.Г. Стрекозова. М.: ИПП «Отечество», 1995.
8. Бондаренко Н.Л. О соотношении конституционных и гражданско-правовых принципов / Н.Л. Бондаренко // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. 2005. №3. С. 70–73.
9. Комисарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М.: РГБ, 2003. (Из фондов Российской государственной библиотеки).

SUMMARY

The author analyses article 2 of the Code of the Republic of Belarus and comes to a conclusion that the system of civil rights principles secured by the code needs to be adjusted. Not all of the principles indicated in article 2 correspond with the format of the civil law field. Some of them mutually exclude each other as a result of which they produce a simple collection of principles joined according to the text within the framework of one article in the code of principles rather than a well organized system.

The author puts forward and proves the thesis stating that the meaning of each civil and legal principle is determined not just by its own contents but also by its link with other principles, i.e. general legal and field principles. At the same time the system approach incidental to the civil law principles plays the role of the guarantee of their effective functioning.